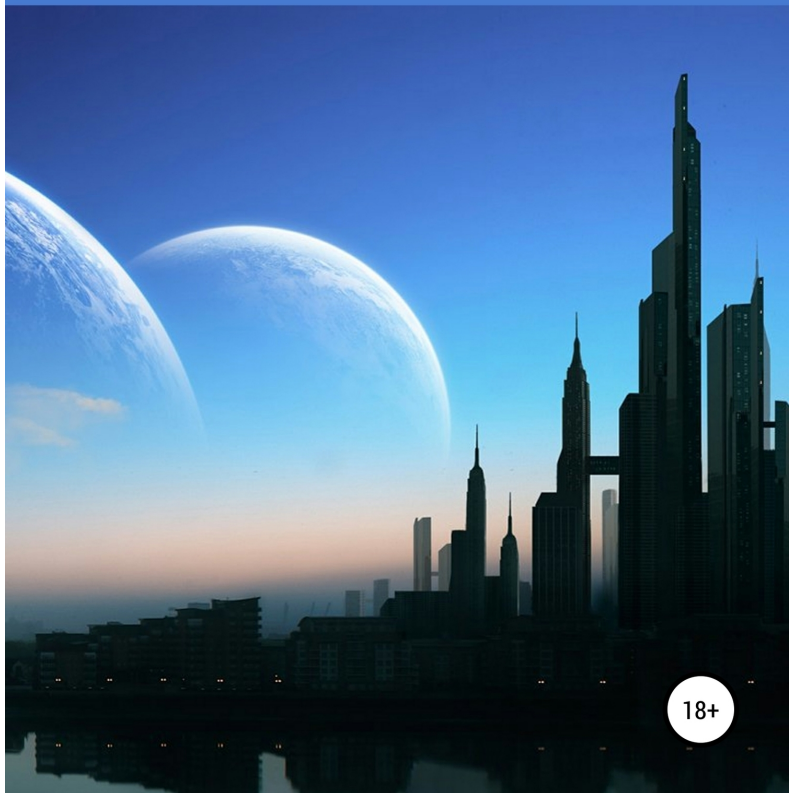

Зозуля Алексей

Пустой Звездолет

18+

Алексей Юрьевич Зозуля

Пустой Звездолет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51608416

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07239-8

Аннотация

Эта книга о других мирах, где смешалось все что можно, потому что миры разные. Сейчас мы можем передвигаться по всей планете, а до этого ездили на конях только в губернию. Придет время и мы получим технически возможность передвигаться в другие миры. Так вот сначала опробуйте это мысленно на страницах моей книги, потренируйтесь в будущем это вам поможет.

Наша планета Земля давно отчаялась найти разумную жизнь на просторах галактики. Сколько не просматривай небо телескопами, сколько не собирали сведений об НЛО – все бесполезно. Одни лишь предположения, без каких либо фактов.

Не могу сказать о себе, что я ученный с мировым именем. Я простой уфолог, и работа у меня непыльная. Я пишу книги о инопланетянах, и для этого собираю разные сплетни. Я их называю новости. Все это со слов. На самом деле никто и кусочка инопланетного вещества мне не показал, не то, что живого инопланетянина. Много журналов и газет покупали мои статьи. Сами понимаете, неизвестное всегда манило читателей, которым всегда хотелось сенсации или что-то в таком роде.

Дома у меня как у всех молодых и талантливых, молодая жена и двухлетний ребенок. Потому то я не бегаю вечерами по барам, а иду домой к жене и любимому сыночку.

– Здравствуй, милый! – бросилась мне нашею жена, когда я переступил порог квартиры, – Когда у тебя отпуск? Мне так хочется поехать всей семьей на дачу и пожить на природе, на воздухе.

– Если бы у нас появилось много денег, я бы с удовольствием попутешествовал с тобой вокруг света. Но я должен работать, чтобы просто выжить, тем более, у меня такая странная профессия, доход от которой сравнительно небольшой, – начал оправдываться я.

– Милый, мне с тобою и в шалаше рай. Хотя, я, конечно, не отказалась бы от пары миллионов. Но пока придется довольствоваться тем, что есть. Я верю, что ты мне принесешь когда-то миллион.

Мы часто так шутили, ведь смех продлевает жизнь. Моя жена закончила юридический факультет, но вынуждена сидеть дома с ребенком. Еще хорошо, что квартира нам досталась от ее бабушки, а то не представляю, где бы мы могли жить. И спасибо моему дяде, который пристроил меня в институт Уфологии.

За ужином мы любили смотреть новости и все остальное, что попадется на глаза.

– Милая, что, если мы возьмем новый жидкокристаллический телевизор в кредит в «Эльдорадо»? – спросил я жену после очередной рекламы телевизоров.

– Ты же прекрасно понимаешь, что реклама не сходится с делом никогда. Лучше уж давай постепенно будем откладывать, и на Новый год сделаем себе подарок. Я бы не против купить телевизор с поддержкой 3D, как в кинотеатре.

– Я тоже хочу такой. Мы сможем его купить, если год будем откладывать. О, новости, – переключил я внимание жены.

Все как обычно – то вулканы, то землетрясения. Что-то непонятное происходит с нашей планетой.

– Что это? – испугалась жена, увидев очередную новость.

– Это НЛО. Оно огромно, и оно летит к нам. Это уж точно,

раз по телевидению показали, – сделал я умозаключение.

– И что, раньше его никто не видел? Куда смотрят теле-скопы.

– Не знаю, милая, но на работе и намека не было. О, мне звонят по мобильному. Алло, я слушаю. Так, понял. Срочно явиться. Сейчас буду. Меня вызывают на работу. Теперь мы узнаем больше. Когда вечером вернусь, все расскажу.

Весь мир загудел. Небывалый случай – к нам прилетели инопланетяне! Наконец состоится первый контакт с представителями инопланетных рас. Я так рад! Мы же институт Уфологии. Вот меня и вызвали на работу. Ведь контакт должен быть возложен на специалистов, то есть, на меня и моих коллег.

Но в жизни все не так, как на бумаге. Я думал, что мы прилетим на вертолетах на аэродром. Там сядет летательный аппарат пришельцев и мы встретимся на взлетной полосе под щелканье объективов и фотокамер и прямых видеотрансляций. Но все произошло иначе.

Нас собрали в зале заседаний. Из моих знакомых там было всего пять сотрудников института, а все остальные военные, какие-то люди в строгих костюмах – наверное сотрудники разведки.

– Мы собрали вас, чтобы быстро проинструктировать. Сегодня, впервые в истории, на нашей земле приземлился инопланетный звездолет. Он сел за восемьдесят километров от города Днепра, в небольшом селе Ждановка. Там местные

жители всегда пасли коров. Кстати, теперь им негде их пасти. Все мы, двадцать пять человек отправляемся туда, и я вас здесь собрал, чтобы застраховать. Мало ли что может с вами случиться. По крайней мере, тогда ваши семьи получат по два миллиона.

– А что, это так опасно? – спросил кто-то, – может, бросим формальности, а то все заждались контакта.

– Нечего волноваться, все усеём, – продолжал инструктор, – подходим и расписываемся.

Мы выстроились в очередь и быстренько расписались в страховке, которую страховый агент заранее подготовил. Так что нужна была только роспись.

Через несколько минут мы летели на военном вертолете по направлению к Днепропетровской области. Интересно было смотреть на страну с высоты птичьего полета. Раньше мне никогда не приходилось летать на вертолете, и я с интересом смотрел вниз.

А вот и летающая тарелка. Хотя я бы ее так не назвал. Она хоть и круглая, но все же на тарелку не похоже. На ней много выступов, неровностей. Поверхность шероховатая, а это означает, что тарелка побывала под метеоритными дождями. Эти небольшие вмятины означают, что там, в космосе, не так уж хорошо, как казалось бы. Звездолет стоял ровно, параллельно поверхности.

– Смотрите, на ней нет иллюминаторов, – восхищался кто-то из экспедиции. Я этого человека не знал. Я держался

возле своих товарищей из института, а с другими даже не успел познакомиться.

Вокруг звездолета по периметру расположились военные посты. Территория была огорожена колючей проволокой.

Вертолет сел на размеченную большим крестом площадку. Мы не спеша вышли, словно детишки в детском саду. Подошли к большому трейлеру, входили по очереди внутрь и там нас передевали в комбинезоны. После переодевания мы так же гуськом шли к звездолету. В нем была открыта небольшая дверь, в которую свободно мог пройти человек.

Я, не успев ничего рассмотреть, оказался внутри звездолета. Там было стерильно чисто. При входе мы прошли дезинфекцию синим туманом. Все автоматизировано. Как только подходишь к двери – она сама открывается.

Мы несколько часов бродили по звездолету и ничего не могли понять. Комнаты пустые, нет ничего кроме лучей. Звездолет большой. В него можно напихать несколько тысяч человек, но это если стоять и не ложиться. А кровати то и нет нигде. Одни стены и потолки разного размера. Ни панелей управления, ни командного пункта. Конечно, здесь кругом автоматика, но почему тогда нет никого? Ведь звездолет должен быть как бы квартирой для человека. В нем должны присутствовать все удобства. Но даже туалета мы не нашли. Неужели он им не нужен? Наверное, у обитателей звездолета тела не биологические, как у нас, а электрические, как шаровая молния. Научно доказано, что шаровая молния не что

иное, как разумная форма жизни.

Этот летательный аппарат пролетел много миллионов световых лет. Ну, это я так гипотетически считаю, и так говорит вся команда исследователей. На эту мысль нас навела коррозия на бортах звездолета. На нем масса космической пыли, которая въелась в метал.

– Алекс, – позвал меня капитан Громов.

– Да, сэр, – я не военный, поэтому не знал, как говорить с офицерами по уставу.

– Вы у нас, уфолог, специалист по контактам. Как вы думаете, есть ли на этой тарелке инопланетяне? Что, если они спрятались и наблюдают за нами? – спросил Громов. Честно говоря, я тоже пришел к такому выводу.

– На мой взгляд, инопланетяне не могут от нас прятаться. Мы облазили каждый сантиметр этой, как вы выразились, тарелки. Везде чисто. Странно то, что на борту нет никакой электроники. По крайней мере, того, что мы считаем электроникой. Транзисторы, конденсаторы, микросхемы. Датчики фиксируют достаточное количество электрической энергии на звездолете. Но нет проводов, нет ничего, что излучает свет. И тем не менее, вокруг светло. Нет нагревательных элементов, но температура постоянная. Нет воздухопроводов, но мы запросто дышим здесь. Воздух чистый, даже лучше, чем на поверхности планеты. Это означает одно – это неизвестные нашей науке технологии. И нам нужно менять мышление, нужно понять то, что никогда не видели и не изучали.

– Это возможно? – спросил Громов.

– Нет, сер, это тупик, и без учителей это НЛЮ будет всего лишь музейным экспонатом. Нам нечего здесь изучать. Мы как стадо баранов ходим взад и вперед по пустым комнатам и коридорам. Единственное, что можно сказать – это, что нет не единой одинаковой по размерам комнаты. Возможно, разгадка таится здесь. Нужно вписать все размеры комнат в компьютер и попробовать просчитать. Возможно, это шифр.

– Сэр, я физик – ядерщик, у меня есть идея, – вмешался в разговор Сергей, – я думаю, что хозяева этого звездолета нам не видимы. Как например ультрафиолетовое излучение. У них другая форма жизни и сетчатка наших глаз не воспринимает их.

– Почему мы тогда не спотыкаемся об их тела? – удивился подошедший к нам майор, – хотя идея хороша. Давайте искать дальше.

Майор был руководителем проекта, поэтому никто с ним не стал спорить и даже разговаривать. Все сделали вид, что работают. У меня появилась идея, которую я поспешил проверить. Мне не давали покоя лучи на полу. Я решил измерить их длину и ширину.

Измерение ничего не дали. Луч стоит наискось, и что из того? А вдруг это и есть инопланетяне? Может, они спят в симбиозе, а мы видим только лучи? Нет, глупо все это. Звездолет пуст. Хотя он сам может оказаться разумным существом. Что, если в нем есть те невидимые компоненты элек-

троники, где в блоках памяти есть инопланетное ДНК, и со временем они перепрограммируют наш мир под себя? И захватят все живое. Но на самом деле пока этот звездолет – первый факт инопланетного присутствия вообще в Галактике.

Бродить звездолетом стало спокойней. Я как-то обвыкся. И все вокруг ведут себя спокойно. Кто простукивает стены, надеясь найти тайную кнопку или панель, а кто, вооружившись разными приборами, пытается сканировать. Я понимаю – наука, но все же с первого взгляда понятно, что здесь что-то не так. Возможно, и не звездолет это вовсе, а что-то другое? Но оно прилетело к нам само. Пойду поищу двигатель. Стоит взять «болгарку» и попытаться распилить первую попавшуюся стену.

– Серега, – заговорил я к проходившему мимо ядерщику. Несмотря на молодой возраст, его волосы были поседевшими. Сам он сутулился. Наверное, много времени проводит сидя за столом. Еще он был в очках.

– Алекс, ты всю свою жизнь гонялся за летающими тарелками, а она – вот. Теперь ты разочарован, что не нашел на ней зеленых человечков. Что, если этот корабль живой, а мы в западне, и нас медленно переварит этот монстр?

– Да ладно тебе, давай поищем двигатель, – предложил я.

– Как мы его найдем?

– Должны же быть следы радиации или излучений, опасных для жизни. Ты же физик, ты должен это знать.

Сергей посмотрел на меня, как буд-то я украл у него миллион.

– Да я все пробовал. Звездолет совершенно безопасен и никаких вредных веществ на его борту нет. Даже вирусов. Идеальная чистота.

– А лучи? Может, они говорят, может это азбука Морзе? И что их излучает?

– Алекс, ты как маленький. Мы лучи проверили. Это неизвестное науке электричество. Здесь есть энергия в чистом виде. Или хозяева так далеко продвинулись по технологиям, что нам этого не понять.

Ты знаешь, я не верю в звездолет без двигателей. Хотя есть исключения. Может быть это планер. Его где-то запустили, и он прилетел в пункт назначения. Или нас просто пугают этим, и подвергают каким-то опытам или тестам? Мы здесь как подопытные крысы. А тебе не кажется странным, что никто не просит ни пить, не есть, никто не умирает от желания курить? Здесь многие заядлые курильщики. Ты чувствуешь?

– Что? Я ничего не чувствую.

– Вот именно, никаких чувств. Ни жажды, ни голода, в туалет не хочется.

Я раньше над такими простыми вещами и не задумывался. Я, как и все, бегаю из угла в угол в поисках сенсации, а она вот, под носом. Я не хочу ничего из того, что обычно нужно мне каждый день и каждый час. Ни есть, ни пить, не

хочу в туалет. И тело у меня не чешется, и не болит ничего. Это просто сказка! Я давно так себя не чувствовал. Можно подумать, что мы тут в раю.

– Постой! Так может в том и есть вся соль! На звездолете нужно долго лететь, и при этом сохраниться, не умереть от долгого перелета, ни пить, ни есть. Как только мы ступила на борот этого звездолета нас законсервировали, – сразу выдвинул я догадку.

– Тогда нужно проверить вашу гипотезу и выйти из звездолета. И убедиться, вернуться ли к нам желания ходить в туалет, кушать... А может быть мы станем жить вечно, потому что нам даровали бессмертие.

Я нашел одного из военных и поросился выйти с звездолета. Тот удивился и сказал, что никто никого не держит. Более того, временами все бегали туда – сюда за разными приборами, так что не будет ничего плохого, если выйду и я.

Я выходил из звездолета медленно, словно боясь повредить себя, но не смотря на мои страхи ничего особого не случилось. Разве что я очень захотел пить, а потом и все остальное. Сильно болела спина и чесалось под лопаткой. Ну, все, о бессмертии можно забыть.

– Ну что, Алекс? – послышался за спиной голос физика, – Как себя чувствуешь?

– Как в аду, – ответил я и повернулся к товарищу, – а вам разве лучше?

– Да нет, но я вижу, как у вояк уже идет привыкание. Звез-

долет действует на них словно наркотик.

– Это плохо?

Физик почесал затылок, отвел в сторону глаза и сдвинул плечами. Он что-то знает или о чем-то догадывается, только не решается мне сказать. Нужно его подтолкнуть к ответу.

– Дружбан, не томи душу, говори, а то я в твоей ядерной физике ничего не смыслю, – предложил я товарищу.

– Алекс, я могу только выдвигать гипотезы. Вы думаете, что я скрываю что-то. У меня есть пару догадок, да здесь все полны догадок. Тут есть люди и по умней меня. А вы сами что думаете?

– Да ладно вам, не хотите говорить – не надо. Рано или поздно я от другого это услышу, – сыграл я на самолюбии физика. Я давно заметил, что ему нравится выдвигать гипотезы показывая тем самым какой он умный. Такие люди легко ранимы и нужно быть осторожным, контролировать каждое слово.

– Я своими идеями и так кругом разбрасываюсь, – поднял нос физик.

– Да ничего ты не знаешь.

– А вот и знаю. Нужно провести больше времени на этом звездолете. Не два часа, а хотя бы двенадцать.

– И что будет?

– Да то. Я понял, что звездолет нас для чего-то подготавливает, а потом взлетит, как только наши тела будут готовы для перелета. Наверняка его прислали как транспорт, для

первого контакта, и мы должны будем лететь на первые межгалактические переговоры.

– Ты всех превзошел в догадках! Озвучь свою версию нашему майору, тому, который главный на звездолете.

Военные нас выслушали, но гипотеза осталась лишь предположением. Нас немного успокоили и предложили дальше заниматься делом. Я извинился и попросился провести немного времени вне звездолета, тем более вокруг него был установлен палаточный городок, и я легко нашел предназначенную для меня палатку. Там стояла кровать с постелью, и я, уставший, уснул, да так быстро, как никогда не засыпал. Последней мыслью было, что я пойду на этот чертов звездолет, и буду сидеть там столько, сколько нужно.

Почти вся экспедиция не выходит из звездолета вторые сутки. Не знаю, что их там держит, но они сидят там внутри играясь светлыми лучами на полу. Такое впечатление, что эти лучи делают из человека послушного и управляемого зомби. Я удивился конкретно – никто даже разговаривать не хочет.

– Что с вами, черт возьми? – кричал я, – Вставайте, придурки, шевелитесь, уходите отсюда! На кого вы похожи! Просыпайтесь.

И я проснулся в палатке. Появились первые солнечные лучи. Посмотрел на часы – удивительно! Я проспал десять часов. Вот соня. Нужно идти, и слава богу, что никто меня не контролирует. Смешно – военные здесь как дети себя ведут.

А ученые мужи бегают как мальчишки, словно звездолет их молодит.

Я снова переступил порог этого звездолета. На этот раз не очень хотелось заходить сюда, тем более, сон приснился плохой. Но я умею управлять своими страхами и эмоциями.

– Привет, Алекс, – подошел ко мне физик и поздоровался. Мне показалось, что он ждал меня.

– Привет, – сухо ответил я.

– Ты где попадал? Здесь такое происходит! Мы нашли энергию звездолета. В нем есть электричество. Его очень много. Стены звездолета словно конденсаторы, которые сейчас постепенно наполняются энергией, и что самое интересное...

– Как энергией? Как стены? – удивился я, – никого же током не ударило.

– Не ударило, – почему-то повторил физик, – ты еще самого главного не слышал. Представляешь, эти стены конденсаторы наполняются энергией от наших с вами тел. Люди как все живое, вырабатывают свою энергию. Это аура. Если ее конденсировать, то получится колоссальная энергия.

– Ты хочешь сказать, что этот монстр звездолет – энергетический вампир! – от такой новости я чуть в обморок не упал. Такое даже представить было трудно.

– Да не дрейфь ты, – успокоил меня физик, – это пока только гипотеза, и нет окончательных подтверждений. Лишь мои догадки и немного показаний приборов. Мой ассистент

в этом полностью уверен и просится, чтобы его выпустили на наружу. Но военные никого не выпускают, а только впускают, и вообще – ведут себя очень странно.

– Я стараюсь не волноваться, – признался я, – но меня не покидает чувство тревоги. Включился инстинкт самосохранения.

– Ты мне нравишься, Алекс. Далек пойдешь. Только знаний тебе не хватает. Если бы ты был физиком, с твоими чувствами и смекалкой, тебе не было бы равных. Но ты предпочитаешь играть в летающие тарелки, а не футболить атомы. Смешно это я придумал – футболить атомы. Так шутить неплохо, да? – и похлопал меня по плечу словно мы давние товарищи.

– Ты шутишь, значить живой, – прикололся и я.

Я посмотрел на товарищей вокруг. Они совершенно изменились. Многие из них просто сидели и бездельничали, а физик все продолжает работать

– Дружок, посмотри вокруг – нас заперли в тарелке. Люди, словно накачанные наркотиками, а ты ищешь свою гипотезу. Скажу тебе правду: и ты, и я провели время на этом объекте без пользы, а объект воспользовался нами как задумал ранее.

И в подтверждение моих слов все вокруг засветилось, особенно замигали лучи на полу, в свете которых сидели мои коллеги, и мои ноги, и ноги физика тоже окутали лучи.

Дальше провал. Я словно полетел в большом разноцветном туннеле как в калейдоскопе. И вдруг снова очутился в

звездолете. Может, это было всего на всего замыкание? Но стены вокруг уже другие. Не тот цвет, на та конфигурация профиля.

– Мы в другом месте, – сразу заговорил физик, – думаю, что нас телепортировали.

Вокруг все люди изменились, зашумели и стали веселее. Я медленно начал отступать к выходу. Ну, я так думал, что там может быть выход. Но прошло два часа, прежде чем я снова смог освоить лабиринт коридоров и найти выход.

Когда я вышел из звездолета, то попал словно в рай. Меня окружал лес, а летающая тарелка оказалась под землей в кургане.

– Чистый кислород, прекрасно! Дышать хорошо, везде слышится пение птиц, – послышался сзади знакомый голос. Я повернулся и увидел физика в компании военного, на погонах которого сверкали звезды майора.

– Майор, это другой мир! И как нам вернуться домой? – испуганно проговорил я выражая свои претензии первому, кому смог.

– Я надеялся это узнать у вас, Алекс, – спокойно ответил майор, – у меня дома семья, четверо детей. Я хочу на родную планету, а ты специалист по контактам с внеземными цивилизациями. Вот ищи местных. Может они про эту тарелку знают больше, чем мы.

– Так, хорошо, успокаиваемся и начинаем действовать. Внутри тарелки больше двадцати человек, и все они еще не

вышли оттуда. Мы втроем должны прояснить ситуацию. Ходим вместе или разделимся и пойдем в разных направлениях, что более правильно, потому что так быстрее найдем людей. Если, конечно, они тут есть.

Мы пошли. Каждый выбрал себе направление. Я отправился на север и наткнулся на небольшую реку. Здесь олени пили воду. Вдруг из лесу выскочили всадники с луками и давай охотиться на олений. На меня охотники сразу не обратили внимания. Но все же один из всадников подскакал ко мне. Я рассмотрел его большую шляпу похожую на сомbrero, но более круглую и сделанную из блестящего металла. На груди и ногах у всадника были привязаны щитки. Это, наверное, защита от случайных стрел. Я подумал, что попал в мир рыцарей. На поясе человека был нож, а на седле коня меч и запас стрел. Может они просто кино снимают или развлекаются?

– Сэр, вы находитесь в частных владениях герцога Петра Великого. Я бы советовал вам покинуть место охоты герцога. Вы может случайно попасть под стрелу, и герцог не гарантирует вам никаких денежных компенсаций.

С одной стороны он говорил как современный человек, а с другой стороны все странно и подозрительно. Кажется, в своих рыцарских доспехах из тяжелого металла он ведет себя свободно и привычно – значит он в них провел всю свою жизнь.

– Можно поговорить с герцогом? – спросил я надеясь про-

яснить больше о новом мире. Конечно, не хотелось бы попасть в древние времена. Трудно будет объяснить что либо этим воинам. Ну, да, будь что будет. Я должен продолжать жить.

– Пойдемте со мной. Я вас представлю.

Я пошел рядом с лошадей охотника. Другие охотники уже спешили и видно ждали меня. Наверняка они поняли, что я так просто не отступлю без разговора или они уже привыкли к появляющимся в лесу, из ниоткуда, людям.

– Здравствуйте , – сказал я громко, чтобы услышали все.

– Приветствуем тебя, путник, – ответил самый разодетый из них. Понятно – это и есть герцог.

– Меня зовут Алексей. Я попал на вашу планету с другой планеты не по своей воле. Там в лесу, в земле, в кургане зарыт звездолет, который каким-то образом переправляет людей из одной планеты на другую. Я думаю, что это телепорт, – сказал я герцогу первое, что пришло в голову.

– Так это очень современные технологии, – удивился герцог, – и чем ты докажешь, что ты не из нашей планеты?

– Одежда на мне не такая как на вас. Посмотрите сами. А вот мой паспорт. Я гражданин Украины. Я уверен, что на вашей планете нет Украины.

Герцог долго рассматривал мой паспорт. По его глазам было видно, что он удручен прочтенными записями.

– Удивительно! Страна Украина. У нас нет такой. Но на бумаге можно написать что угодно, и, если честно, то уже

больше тысячи лет у нас не используют такие паспорта. У нас они электронные. Допустим, мы тебе поверим, ибо об этом месте ходят страшные легенды. Здесь появляются люди, которые сходят с ума и мелят всякую чушь, и ты – доказательство того, что с этим местом не все ладно. Хорошо, веди нас туда, откуда ты появился.

– Сэр, а можно людей побольше, чтобы откопать звездолет. Там внутри много людей, но главное доказательство – это НЛО. То, что перенесло меня сюда, – попросил я.

– Это не проблема. Я сейчас вызову пару экскаваторов, и они быстро все отроют. Но если будет мало, то я вызову бригаду археологов.

– Вы ездите на конях, а у самих есть современные экскаваторы?! Не понимаю как устроен ваш мир. Природа кругом такая ... Лес... Или парк развлечений? – удивился я.

– Ты странный. Со временем мы тебе все объясним, а теперь давай веди к тому заколдованному месту.

Меня посадили к кому-то сзади на лошадь, и я ухватился двумя руками за плащ наездника. Никогда раньше не ездил на лошадях. С непривычки я так намучился. Мне нужно было держаться и указывать куда ехать, тем более, для меня была местность то чужая. Но я как-то смог запомнить расположение то кустов, то деревья, стоящие по три-четыре ряд. Там речка, а вот и поляна. Она большая, диаметром в сотню метров. Вот как раз и курган по среди поляны. Теперь еще больше понятно, что курган – это присыпанный землею

звездолет. Вот и вход.

Все спешили. Я подошел к герцогу.

– Ты вышел оттуда? – спросил Герцог.

– Да, но я больше туда не пойду и вам не советую. Как только вы переступите порог звездолета – сразу попадете под его влияние. Он подготовит вас к прыжку в пространстве. Вам же не хотелось бы попасть в то положение, в которое попал я.

– Вы умный человек. Наверное ученный.

– Да, я уфолог, но со мной еще был физик и военный. Их нужно отыскать, потому что они могут пропасть в ваших лесах, – предложил я.

Герцог распорядился о поисках моих товарищей и дал распоряжение собрать ученых разных степеней. Тем временем на вертолетах были доставлены экскаваторы, которые сразу занялись раскопками. Я совершенно не переживал за звездолет, потому что знал, что он сделан из очень крепкого сплава.

– Так ты говоришь, что там внутри люди? И этот звездолет может летать между звезд и являться телепортом? – переспросил меня герцог.

– К нам эта штуковина прилетела сама. И к вам же она как-то попала. Стоп! Она не одна! Это телепорты во вселенной или в галактике, связанные между собой. Сэр, сколько в вашей солнечной системе планет?

– Девять: Меркурий, Венера, Земля, Марс....

– Извините, но это планеты моей солнечной системы. Какой тогда у вас год?

– 2019.

– Все ясно. Мы в параллельном мире, – вмешался только что вернувшийся не без помощи людей герцога физик.

Я обрадовался возвращению товарища. Теперь будет кому выдвигать гипотезы. А то я уже все свои идеи исчерпал.

– Я физик ядерщик Сергей Петров, – представился физик герцогу, – я понял, что ваш мир устроен на сплошной экономии ресурсов. Вы используете только необходимое количество ресурсов планеты, а сами живете как предки, охотясь на зверей и ночуя в палатках. Не удивлюсь, если у вас есть крепость или замок. Но в то же время у вас есть заводы и фабрики, на которых работают роботы. Вот как эти экскаваторы. И у вас тоже 2019 год. Окружающая меня флора и фауна совершенно идентичная нашей планете. Поэтому я могу утверждать, что мы находимся на одной и той же планете, только в параллельных мирах. Как это – я пока не могу понять, но то, что мы между собой связаны, неоспоримо. Звездолет прислал нам кто-то, пожелавший остаться неизвестным, с целью – отрыть между мирами связь. Это очень хорошо. Нам нужно попытаться понять механизм телепортации.

– Очень интересно. Скоро сюда приедут ученые и мы вместе с вами продолжим ваши исследования. Вы, Алекс, не будете против того, чтобы возглавить проект? Думаю, Сергей не будет против.

Физик закивал головой в знак согласия. Он собирается с головой войти в работу.

Экскаваторы начали понемногу откапывать звездолет. Всем было понятно, с чем имеем дело.

Вскоре в лесу вырос палаточный городок. Сюда сбежалась уйма людей: ученых и просто интересующихся. Оказывается, в этом мире любой человек имеет полную свободу передвижения, и может заниматься чем угодно, лишь бы не противоречить закону. А законы везде одинаковы.

Мы с физиком попали в одну палатку и скоро к нам присоединился военный майор. Его долго искали. Майор оказался очень ловким путешественником и зашел слишком далеко. К нам приставили Ларису, которая объяснила обычаи их мира. Мы узнали много интересного о жизни местных. Правда, не все было понятно, но со временем я разберусь. Конечно, у меня есть огромное желание вернуться домой. Но как запустить машину, чтобы она отправила меня назад? Еда в этом мире была разнообразная. Нам принесли много фруктов, овощей, хлеба и мяса. И никаких консервантов или искусственных ароматизаторов. Мы наелись до отвала и улеглись спать. День был тяжелым, а палатка довольно просторная, чтобы уместить нас троих и гида Ларису. Мы еще немного поговорили и уснули под шум экскаваторов. Роботы старательно рыли землю вокруг звездолета. Все с нетерпением ждали, когда закончатся земляные работы.

Ночь наступила как-то внезапно или я, может, раньше

этого не замечал. Без электричества темень наступает заметнее, и тем более в лесу. Конечно, ночной лес был полон звуков и шорохов, и все остальные кроме нас ночью бегали, лошади ржали словно их резали. Но усталость так приковала нас к постели, что все кроме сна не имело никакого значения.

Когда солнце высунулось из-за вершущек деревьев, и первый луч коснулся моего лица, я проснулся, автоматически выскочил из палатки и был совершенно озадачен. Передо мной открылась картина невероятного масштаба: звездолет, начищенный до блеска, стоял посреди поляны, а вокруг чисто выбранная земля застелена дерном.

– Вот это да! – воскликнул я.

– Роботы трудились целую ночь, – сказал подошедший помощник герцога Инний.

– Зачем было так его очищать?

– Что, впечатляет? Это не просто летающая тарелка, это теперь государственное достояние, и тысячи туристов ринутся на нее посмотреть. Вы меня извините, Алекс, но там герцог ждет вас. Вы так напугали всех, что никто не хочет заходить внутрь.

– У вас так много робототехники. Вот и запустите одного, – предложил я и даже сам удивился, как быстро я нашел выход из положения. Наверно, потому, что хорошо выспался в лесу на свежем воздухе.

Я принял душ в специальной кабинке, почистил зубы –

все как полагается в цивилизованном обществе. Отличные вещи – переносная душевая кабинка и биотуалет. Удобства не хуже, чем в квартире.

Когда я вместе с товарищами присоединился к герцогу и его помощникам, то робот с камерой в руках заехал внутрь летающей тарелки. К моему горькому разочарованию внутри звездолета не оказалось ни одного человека. Физик был не меньше удивлен, и сразу выдвинул гипотезу.

– Звездолет – это технический телепорт. Он делает автоматические передачи материи через определенный период времени. Нужно найти желающих попутешествовать в другие измерения и высчитать интервал.

– Что это нам даст? – спросил герцог.

– Мы сможем создать расписание полетов. Как в метро, – пошутил я.

– В любом метро замкнутый цикл, и рано или поздно наши путешественники вернутся. Так и мы сможем вернуться. Потом мы сможем наладить связь между мирами на государственном уровне. Я думаю, что тот, кто это все задумал, преследовал именно эту цель. Объединение параллельных миров. Интересно, а сколько на нашей планете параллельных миров? И как планета вмещает такую плотность? – понесло физика.

– Смотрите, – закричали помощники герцога указывая пальцами на звездолет или телепорт. Тот засиял невиданным доселе сиянием, и я ощутил знакомую вибрацию. Фи-

зик плюнул на землю и вооружившись поддержкой военного майора и еще двух помощников из свиты герцога пошел внутрь звездолета. Все забыли о роботе с видеокамерой на спине. Да никто и не хотел ждать, пока он туда доползет на своих миниатюрных ножках.

Я следовал в конце шествия, и когда все уже скрылись о входном проеме, я заметил что телепорт опять полон людей. Но они были не такими как мы, и не похожи на средневековых рыцарей герцога. Это были люди, одетые в белые комбинезоны с множеством карманов, и на поясах кучи приборов, как я понял.

Я начал искать землян, но безрезультатно. На борту звездолета было много других рас из параллельных миров.

– Я теперь знаю сколько параллельных миров существует! – прибежал с новостью физик, – их девять.

– А наш мир? – добавил я.

– Ох, да, наша параллельность десятая. Кстати, на предыдущей остановке наши вышли, так что мы тоже можешь вернуться домой если пройдем десять этапов.

– А стоит ли переживать то, что происходит на звездолете?

– Кто тебя будет спрашивать, – засмеялся физик, – вот смотри – телепорт отправился и не стал нас ждать.

Свечение снова замигало, цвет стен изменился, и у меня возникли те же ощущения, что и при первой транспортировке.

Я не успел привыкнуть к одному миру, и теперь попаду в другой. Как-то уж очень быстро.

Наш знакомый герцог нашелся в одной из комнат. Он сидел, невеселый, в углу, в компании своих товарищей.

– Я не ожидал, что так быстро работает трансформация, – начал оправдываться физик, – система, накапливая энергию, ускоряется. Ведь энергию этому телепорту даем мы, люди, и чем больше людей проходит через наш телепорт, тем быстрее он срабатывает.

– Вы как хотите, – признался я, – но я остановлюсь в каждом мире и хоть немного их изучу. Это же как интересно побывать в десяти измерениях. Если я вернусь домой, то никогда не осмелюсь переступить порог этого телепорта. Слишком много впечатлений и переживаний.

– Да не растеривайся ты, – засмеялся физик, – это как первый раз в метро спуститься. Со временем привыкнешь. Еще не сможешь оторваться от путешествий по мирам. Кстати, если ты собрался выходить, тогда побыстрее, а то остановку пропустишь.

Я поспешил на выход. Путешествовать так путешествовать. Но вскоре немного пожалел. Мне в лицо сразу бросился холодный снег, а я экипирован по летнему. Аж дух перехватило, но все же я двинулся вперед по большому городу, заполненному многоэтажными домами. Я просто вышел в большом городе. Люди вокруг ходили в куртках и шубах. Это мир вечного холода, что ли? Может быть у них зима?

– Сэр, – спросил я первого попавшего человека, – а какой это мир? А то я...

– Вы из телепорта? Задолбали эти иммигранты, пол города инопаралельников. Вы же замерзните! У вас есть деньги на одежду? – вопросом на вопрос ответил человек.

– Я ученый уфолог. Мы изучаем феномен телепорта. Нашу группу разбросало, а я решил попутешествовать по разным мирам.

– Но нужно же быть хотя бы благоразумным, иметь средства с собой или хотя бы одежду. Вы можете умереть от воспаления легких! Ладно, пойдемте со мной. Я вам помогу. У нас для вашего брата есть специальная социальная служба. И как только открыли этот телепорт, так сразу сюда набежало чужаков немеряно. Все бегут в наш мир. Что они в нем нашли? Тут ничего особенного. Очень холодно, а временами и голодно. Но люди из других миров почему-то все же выбирают наш мир, – бурчал человек, – идите со мной. Меня зовут Адлан.

– Адлан, а давно у вас этот телепорт? Когда его открыли? – спросил я.

– Лет сто назад. Говорят, что путешествие в телепорте мгновенно для путешественника, но на самом деле занимает очень долгое время. Один прыжок может сравниться с пятидесятью годами жизни. Сколько вы прыжков сделали?

– Два, – сразу признался я.

– Вот, на вашей родной параллели прошло сто лет. Когда

вы вернетесь к себе домой, там пройдет тысячу лет. Это вам побочный эффект десяти прыжков в том чертовом звездолете. И никто не знает, кто его создал, и кто прислал нам сюда на планету, тем более, зачем.

Я испугался. Сотни лет мелькают пред глазами, и нет никакого смысла возвращаться домой. Вот так влип. Если бы я не решил путешествовать, а вернулся в свою параллель, то прошло бы намного меньше лет. Ну, что ж, хоть посмотрю миры. Интересно, почему я не старею? Наверное, я обгоняю время. Для меня проведенное время в звездолете проходит не так быстро как на планете. Может бросить перемещаться по параллельностям и поселиться где ни будь, дожить свой век. Только не здесь. Этот мир очень холодный. К тому же чем заниматься дальше? Нет, пока лучше поглубже изучить звездолет- телепорт. Возможно, я на этом материале напишу диссертацию или книгу.

Я шел за человеком и думал о своем, а он все говорил. Меня не покидала мысль, что я поступил непростительно глупо, зайдя в тот звездолет. Я ведь сразу почувствовал неладное. Но любопытство не дало возможности остановиться, вот я и поплатился за свою любознательность. Как я скучаю за женой, детьми, работой и товарищами. Хорошо, что жена моя по страховке получит миллион. Ей хватит на жизнь. Я же никак не вернусь на планету. Я совсем забыл о деньгах. Везде нужны деньги! И в этом мире, и в других мирах нужны средства для существования, и их нужно заработать. Но не

представляю, как это сделать.

– Ээ , – спросил я своего нового знакомого, – где здесь можно устроиться на работу?

– А что вы умеете делать полезного? – смеясь переспросил тот.

– Я уфолог, – коротко ответил я.

– Странно. Наши языки так похожи, но некоторые слова я совсем не понимаю.

– Я изучал в своем измерении аномальные явления, связанные с НЛО.

– НЛО? – удивился старик, – Что это такое?

– Можно расшифровать как Неизвестный Летающий Объект. Разве в вашем мире никогда не появлялись инопланетяне? Да сам телепорт не что иное, как инопланетный звездолет.

– Мы единственная разумная планета во всей галактике. Это доказано наукой. Что мне с вами спорить. Я изучаю космос всю свою жизнь и никогда не видел тех, как вы говорите, НЛО. В вашем мире есть инопланетяне?

– Нет, в нашем мире их пока нет. Но есть много слухов и свидетельств отдельных граждан. И также невозможно, что среди миллиона звезд нет ни одной планеты с разумной жизнью, – ответил я.

– Где вы видели планеты? Разве вы верите, что видите свет существующих звезд? Вы глубоко ошибаетесь. Свет доходит к нам очень медленно. Галактики не существует. Она умерла

миллионы лет назад, а мы продолжаем видеть ее свет. Осталась лишь одна солнечная система, летящая в космическом мусоре, который представляет собой остатки от галактики. А ты рассуждаешь так, словно не видишь очевидного. Это было бы довольно интересно, если бы действительно в галактике было множество солнечных систем с планетами. Представляешь, сколько это было бы людей и различных рас. У нас на планете очень много рас. Но мы, люди, раньше жили отдельно странами и племенами даже. Сейчас мы объединились пред лицом большого холода.

– На моей параллели погода совсем иная. Я думал, что у вас просто зима наступила, а ты говоришь о большом холоде по всей планете. Но этого не может быть.

– Как не может быть?! У нас так и есть круглый год – минус 30, – плюнул старик на землю и слюна сразу замерзла.

Интересно, что вызвало такую погоду в этом мире? В моем мире лето и зима обычное явление. Но как быть без лета? Что за механизм такой?.. Давайте поступим по другому, – остановил я старика за руку, – помогите найти мне работу, и не нужно сдавать меня службе миграции. Я не желаю вылететь с вашего мира так быстро. Хочу немного поизучать его. Мне интересно. Хочу знать больше о параллельных мирах.

– Хорошо, у меня есть ферма, и вы можете там поработать. Но для начала давайте я вас одену, в долг, разумеется, и покормлю.

В магазине было все. И, конечно же, очень большой выбор

зимней одежды. Я так замерз, что, когда одел теплую курточку и несколько свитеров, долго еще не мог согреться. Еще старик посоветовал мне одеть двое теплых штанов, теплые носки и очень шикарные теплые сапоги с мехом внутри.

– Это кожа? – переспросил я продавца.

– Кожа дикого вепря. С ним я бы не решился встречаться. Да и вообще с любым диким зверем лучше не встречаться. Твари настолько поумнели, что умеют читать мысли, и уйти от них живым невозможно. В городе их не встретишь, а вот в сельской местности их много. Там идет охота. Только я бы сказал, что звери на нас охотятся, а не мы на зверей. Я знаю этого старика. Он вас вербует на село. Так вот, мой брат тоже ушел к нему на работу, да так и не вернулся. Полиция сообщила, что был растерзан диким зверем. Даже каким не удалось установить. Если вы можете, то бегите от этого старого хитреца. Он специально возле телепорта подбирает странников, которые о нашем мире ничего не знают, и дает им работу у себя на ферме. Только от холода звери там дикие совсем. Обнаглели – житья от них нет, – все это сказал мне продавец, когда заметил, что старик отошел от нас на приличное расстояние.

– Вот тебе еще шапку, – протянул мне старик головной убор. Он аж запыхался, когда бегал в другой отдел магазина. Наверняка не хотел меня оставлять с кем-либо другим.

Но делать было нечего. Я согласился на работу, значит нужно следовать за фермером. Ну, будь что будет. Будим на-

десяться, что мне не придется стать чьим-то кормом.

Мы со стариком зашли в ресторан. Там я отлично поел. И даже успел задать старику несколько вопросов.

– Вы всегда будете кормить меня в ресторане? – шутки ради спросил я.

– Зависит от того, как часто мы будем ездить в город. Я всегда, когда бываю в городе, обедаю в ресторане. В селе нас будет кормить моя дочь Фения. Вы будете довольны. Она вкусно готовит. Жаль только, в девках засиделась. Сейчас не очень то на ферму идут жить люди. Боится народ.

– А чего боится народ? –спросил я серьезно и посмотрел старику в глаза. Они еще светились огромной жизненной силой, только седые волосы выдавали в нем старость.

– Звери, и дикие, и домашние, стали очень умными. Никому не нравится выращивать на убой свиней, которые разговаривают.

– Разве они знают, что мы их едим? – удивился я.

– Поедешь со мной – узнаешь. Так что я даю тебе шанс сбежать, а то трусов сельская жизнь не переносит.

Я любил в своем родном измерении сельскую местность. Родители моей жены из села. Мы частенько к ним ездили и помогали с огородом, с хозяйством. Особенно я любил, когда резали свинью и жарили свежее мясо. Я его прямо таки объедался.

Старик довел меня до автомобиля, где уже сидели ранее нанятые им люди.

– Хозяин, мы сидим здесь целых два часа, – сказал водитель то ли хвастаясь, то ли упрекая старика.

– Не волнуйся, я еще вам человечка привел. Выдайте ему оружие и немного расскажите о ситуации на ферме, чтобы он мог себя защитить. И езжайте с богом. Все, погнажи. Главный управляющий Ватон, он же единственный, кто имеет лицензионное право управлять снегоходом. Вперед. И удачи. Чем больше мяса вы привезете через неделю – тем больше денег заработаете.

Сказал старик и развернувшись, ушел назад в город.

Я осмотрелся. Нас было пятеро. За рулем сидел Ватон. Видно, местный парень и умеющий водить снегоход. Остальные четверо – было сразу видно – из разных миров.

– Привет. Меня зовут Алекс. Я с Земли, – решил я первый наладить отношения.

Потом каждый протянул мне руку и сказал свое имя, которые я не очень то запомнил.

За окном снегохода бушевали вечная зима. Я успел рассмотреть несколько деревьев. На них был зеленые иголки. Походе на наши елки. Странно. Во всех мирах, которые я видел, природа одинаковая. Во всяком случае я видел много знакомых мне деревьев. Наверняка не везде в этом мире сумасшедшая зима. Есть места, где деревья зеленеют. Снегоход сильно гудел, так что спрашивать было бесполезно.

Я уснул, поэтому оценить расстояние от города до фермы не смог. Проспал я несколько часов, что пошло мне на поль-

зу. Теперь я наконец то согрелся.

– Все, приехали, – скомандовал Ватон, – постарайтесь идти вместе, и как только войдем внутрь, сразу же раздевайтесь и получите оружие.

Выйдя из снегохода, я обвел взглядом местность. Впереди и вокруг были высокие горы, покрытые снегом.

– Ферма устроена в пещерах. Там довольно тепло, – сказал Ватон, – так, входим по одному.

На проходной фермы нас встретил охранник. Там же мы разделись сняв верхние одежды, пообедали мясом с лепешками, запили горячим напитком, который мне понравился. Его можно было назвать чаем. Если честно, я не любитель ни кофе, ни чая. Я компот люблю, так что какая разница, чем запить жирный кусок мяса.

– Начнем инструктаж, – начал говорить Ватон, – мы будем выходить на ферму каждые четыре часа, группами по два человека. Главное – отстрел животных на мясо. Убивать всех кроме людей. Звери очень умные, хитрые и сильные. Они немного похожи на людей, так что не поддавайтесь на их уловки, если кто из зверей захочет пойти с вами на контакт. Не верьте, не слушайте. При первой же возможности зверь вас сожрет. Все звери всеядные, даже кабан, мясо которого вы сегодня ели, предпочитает на обед человечину.

– Извините, Ватон, – сказал я, – можно вопрос? – тот кивнул в знак согласия, – я человек новый и для меня странно, как животные могут быть такими умными.

– Ты имеешь ввиду причину такой эволюции? Объясню. В этом здании когда-то была экспериментальная лаборатория военных. Старик сдавал ферму в аренду. Срок аренды кончился, военные забросили все проекты, даже забыли вывезти оборудование. Бросили все на старика. Жить то нужно за что-то, вот и выкручиваемся, как можем. Зарабатываем отстрелом животных, которые свободно живут на территорию комплекса. И слава богу, что сюда только один вход, а то если они вырвутся наружу, человечеству будет смерть.

– Они и правда такие умные? – удивился я.

– Да, сам посмотришь, – махнул рукой Ватон.

На второй день утром мы получили от Ватона наряд на работу. Самые опытные пошли на отстрел лисиц и собак, много ушло на отстрел кабанов – главное мясо, а меня послали на охрану лыжной трасы. Там сегодня будет тренироваться, как мне сказали, одна местная достопримечательность или, проще говоря, чемпионка. Говорит, что дочь очень влиятельного человека. Так что, если чего случится, то останемся мы безголовыми. Еще нам намекнули, что девчонка будет командовать нами, как ей заблагорассудится. Поэтому мы должны себя вести тише воды, ниже травы. Зверей мы не увидим на склонах горы. Девчонку должны оберегать от людей. Ведь что угодно может случиться.

Наверное, глупо я поступил. Не нужно было покидать телепорта, а двигаться дальше. Видел же, что мир холодный. Можно было даже в предыдущем мире остаться. Там у меня

должность. Интересно, где сейчас герцог и мой друг физик? Что это мне взбрело в голову путешествовать? Теперь вот в какой глупой ситуации оказался. Должен зарабатывать на хлеб рискуя жизнью. Почему я так легко согласился? Разве не мог возразить старику и пойти попросить помощи у кого ни-будь другого, у кого не нужно умирать на ферме. Есть же ученые в этом мире, которым было бы интересно узнать о моем мире. Как только представится возможность выбраться отсюда, то так и сделаю. Найду власти и попробую связаться с учеными этого мира.

Целый день я стоял на периметре с винтовкой в руках наблюдая как стройная девушка в красно-синем горнолыжном костюме спускается с гор, потом подымается на подвесной дороге вверх, и опять спускается. Скучновато, но не опасно для жизни.

В конце дня она подъехала ко мне.

– Как тебя зовут? – спросила девушка. Несколько светлых локонов выбивались у нее из-под шапки.

– Алекс, – ответил я сухо.

– Ты тот, что с чужого мира? Как он называется?

– Земля, – повеселев сказал я.

– Земля... Это что-то новое. Я о такой не слышала. И что, у вас тоже холодно?

– Временами бывает. У нас есть четыре времени года. Зимой холодно, весной теплеет, летом жарко, осенью опять постепенно становится все прохладней. Я уже скучаю за роди-

ной.

– Если у тебя есть время, то я хотела бы немного расспросить о вашем мире. Мне очень интересно. Мы могли бы попить чаю у меня, в домике для гостей, – сказала блондинка и показала палкой в сторону. Я еле рассмотрел крышу какого-то здания, – пойдём ко мне, а я сообщу Ватону, что задержу тебя.

– Есть, мисс, – шутя ответил я, на что не получил никакого ответа.

– Тебе нравится наш мир? – спросила девушка, – кстати, меня зовут Ленера. Можешь так меня и называть.

– Немного трудновато для произношения, но я постараюсь. Странные наши миры – везде одинаковые языки, а вот имена разные.

– Наверное, когда бог создавал все это, то продумал, чтобы мы могли отличать миры. Наверное, так и должно быть. Ведь флора и фауна в мирах однотипные, но есть и много различий, которые на первый взгляд не опознаешь. Многие аномалии вызваны деятельностью самих людей, вот как разумные животные на ферме, – высказала девушка интересные факты.

Может она и права, и у нас один бог. Откуда сколько совпадений? Например, то, что мне легко дышать и ходить в любом измерении.

– На планете вашего мира есть еще страны кроме вашей? – спросил я давно интересовавший меня вопрос.

– Нет, у нас одна страна, и смею заметить, планета для наших измерений тоже одна. Все параллели миров на одной планете. Просто каждый по разному называет планету. У нас она Санга, у вас Земля. А о каких других странах ты говоришь?– спросила она удивленно.

Я доходчиво рассказал о разных странах земного мира, о больших городах, про Америку, про Австралию, про Европу, Африку, Азию и Антарктиду. И про многие страны на этих континентах. Но ничего подобного девушка не слышала. Она показала мне карту ее мира. Я понял, что в этом мире есть лишь одна страна, а дальше – моря и океаны.

– Ты чем-то расстроен? – удивилась девушка.

– Да, так. Это совсем меня запутало. Есть у меня одна догадка. Что, если я все еще нахожусь в звездолете, а миры – это всего лишь виртуальный мир, своеобразная игра. Как ты думаешь – возможно такое?

– Разве я похожа на бота? Посмотри на меня – я настоящая. Хочешь – тронь меня за плечо, – засмеялась она и дала себя потрогать за руку.

– Ощущения как настоящие. Но технологически и это можно подделать. Кстати, таких красивых девушек я не встречал в своем мире. Это может быть хитрым компьютерным планированием.

– Ты шутишь? – чуть ли не обиделась девушка.

– Наоборот, восхищаюсь. Такой умной и красивой девушки я не встречал. Ты меня просто заморозила.

– Ладно, на сегодня хватит. Завтра встречаемся на полигоне для охоты. Будим учиться стрелять. Ты умеешь стрелять?

– Немного приходилось, но не на охоте. И на войне я не был. Просто служил в армии.

– Что такое армия?

– Давай, я буду рассказывать тебе то, о чем мне известно. Ведь мне так же нужно многое узнать.

– Ты прикольный. Будешь моим личным телохранителем, а заодно я тебя поохраю. Будет жаль, если ты станешь кормом.

На этом мы попрощались, и девушка Ленера пошла в дом. Я же вернулся на пропускной пункт. Там шел ужин, и я чуть не опоздал. Присоединившись к приему пищи, я забыл обо всем на свете. Когда хорошо кушаешь и больше нечего делать, остается один «кайф» – набить желудок.

Тем более сегодня добавилась новая вкусняшка, явно из мяса молодого кабана, жаренная кровь. Раньше я бы никогда такого не ел. Но здесь, где холод, сожрешь и не такое. И вообще, у меня появился зверский аппетит.

А потом глубокий сон. В тепле и тесноте. В спальне койка на койке в два ряда, и вверх, но это не мешает спать. Вот так мороз делает из людей роботов.

Я перед сном помечтал о девушке. Мечтать же можно. Я понимаю, что мне ничего не светит. Она богата, воспитана, образована и очень гордая. Для такой нужен чистокровный

жеребец, тоже из богатых и сильных мира сего. А я бедный пришелец. Не обсуждайте мою наивность и влюбчивость, ведь я уже никогда не увижу свою семью. А жить то надо. Я хочу построить свою жизнь и быть в ней счастливым. А здесь как назло появилось милое личико, то почему бы мне о нем не помечтать. Девушка мне нравится. Вот нравлюсь ли я ей – другое дело. Ну, на взаимность я пока и не рассчитываю. Хотя в своем измерении имел опыт общения со многими женщинами.

Наступил новый день. А с ним и работа. Мы с Ленерой отправились на полигон, другими словами на стрельбище. Моя задача была охранять девушку. А заодно и учиться метко стрелять. Целый день мы стреляли по мишеням из автоматического оружия. Автомат мне понравился: легкий, многозарядный, легко целиться.

Я не знаю, что там настрелял. Мишени были электронными, но я не занял последнее место. Рядом со мной стреляла Ленера. Теперь я мог получше ее рассмотреть. На ней сегодня было меньше одежды, и я изредка бросал на нее взгляд, любуясь ее красотой и молодостью.

– Ты неплохо стреляешь, Алекс, – похвалила меня Ленера.

– Но лучше вас здесь нет никого, – в свою очередь похвалил я ее.

– Как тебе у нас? – спросила она.

– Да так. От холода много кушается. Так недолго и растолстеть.

– Сделаем марш-бросок на лыжах, со мной вместе, – предложила она.

Я хотел сказать ей: «хоть на край света», но всего лишь покивал головой. Нужно держать язык за зубами, а то не знаю, как поведут себя местные мужики, да и ее родители, если я выкажу свою заинтересованность девушкой. Пусть думают, что я просто рад служить. Так будет проще и мне, и другим. Надо узнать побольше обычаев, особенно как здесь происходит досвадебное ухаживание и все прочее. Хотя обычаи могут не отличаться от наших.

– А нам не страшны звери? – вдруг вспомнил я об опасности.

– Нет, – ответила Ленера, – разумные звери живут внутри горы. Там находится лаборатория, с единственным туда входом и выходом. А вокруг бегают лишь простые звери: барсуки, зайцы, лисицы.

– Получается, звери убийцы находятся только внутри этой горы и больше нигде? И меня, как назло, только сюда черт принес, – выговорил я скороговоркой.

– Похоже, что так. Но тебя внутрь пока никто не пустит. Все зависит от моего желания. Сейчас ты работаешь на меня, – смеясь сказала она.

– Если честно, то я не знаю кто вы, и какая ваша роль. То есть, какими полномочиями вы здесь обладаете.

– Ну, то, что я дочь хозяина этой фермы, тебя устроит? – хихикая ответила Ленера.

– Это меня вполне устраивает, – ответил я уныло, что показалось девушке не искренним.

– Алекс, я же вижу, что тебе нужна помощь. Ты мучаешься, не понимаешь здесь много чего. Это не твой мир. Я это понимаю, и готова помогать. Так что задавай вопросы и не стесняйся.

– Вам может это не понравиться, потому что я не умею прятать свои мысли.

– Постараюсь не обидеться, – в ее голосе зазвучали тревожные нотки.

– Я хотел расспросить, как в вашем мире положено ухаживать за девушкой?

– И это все? – засмеялась Ленера. Видимо она ожила другой вопрос, а то, что я спросил, просто ерунда, – и какой девушкой ты заинтересовался в нашем мире?

– Я знаю только одну, – смело намекнул я.

Она остановилась, крепко вставила лыжные палки в снег, сняла рукавицы, и, не смотря на сильный мороз, вlepила мне серию ударов в лицо и под дых. Я свалился как подкошенный.

– Почему? – еле выдавил из себя я.

– Никому не позволено в этом мире смотреть на меня, как на животное. Теперь будешь знать, что я девушка с характером. Кстати, ничего не поменялось – ты все равно мой охранник, и мы продолжим марафон.

Я с трудом поднялся. Кружилась голова. Никогда не по-

думал бы, что такая красивая и на вид слабая девушка так владеет кулаками. Наверняка годы тренировок. Но почему моя симпатия вызвала у нее такую реакцию?

После марафона было стрельбище. На этот раз меня заставили стрелять и стрелять, и инструктор по стрельбе все твердил и твердил, что от меткости и владения оружием зависит не только моя жизнь, но и жизнь целой охотничьей бригады.

Все понятно: моя судьба – таки пойти на хоту на супер зверей. Меня учат стрелять и быть выносливым, но когда же покажут тех, по ком мне придется стрелять.

– Ватон, ну когда же я увижу хоть рисунок тех животных, на которых мне придется охотиться? – спросил я вечером бригадира, когда мы сели ужинать.

– Тебе то, чего волноваться? Ты теперь примеченный у госпожи, теперь ты ее личный охранник. Раз она так тебя разукрасила, значит заметила, что ты много пялишься на нее без причин. Или ты что-то ляпнул, что выдало твою озабоченность или заинтересованность.

– Мужики, перестаньте издеваться, – взмолился я, – что я не так сделал? Что я не так сказал? Ваш мир для меня чужой, и я не знаю, что говорить, что не говорить. Кто мне все объяснит?

Не успел я договорить как на пороге появилась Ленера в спортивном костюме и небольших боксерских перчатках. И нечего мне не говоря с левой бьет мне в ухо, потом еще удар

за ударом. Я, даже не успев пискнуть, потерял сознание.

Когда я очнулся мужики прикладывали мне к лицу лед.

– Молодец, – говорил кто-то из мужиков, – я бы такое не выдержал.

Я ничего не мог ответить. У меня так болела челюсть, словно ее переехали трактором. Я не мог вымолвить и слова. Показал пальцами, чтобы меня отнесли на кровать, и ребята отнесли меня в спальный отсек. Приехал доктор Синор и привел меня в порядок. Я и не думал, что у них медицина может быть такой сильной. Доктор меня чем то промыл, помазал, и я стал как новенький. К утру на лице не было и следа побоев. Хотя все тело болело. Я смог встать утром, умыться и прийти на завтрак. Правда, челюсть не позволила мне жевать мясо, зато горячий чайк был кстати.

– Ну что, дружок? – подмигнул мне бригадир.

– А ты молодец, держисься, – поддернул меня повар.

– Куда мне сегодня? – спросил я, надеясь, чтобы от девки подальше. Если она продолжит так меня лупить и дальше, то я сойду с ума.

– Сегодня госпожа желает осмотреть ферму внутри и зверей отстрелять. А ты у нее, Алекс, главный телохранитель, – рассказал мне Ватон.

– Спасибо богам, – только и выдавил я из себя. Одно радует – я давно хотел посмотреть, что находится внутри лаборатории, что они там нахимичили с животными.

Мне и вправду хотелось там побродить. Ведь я сколько

наслушался о лаборатории. Тем более я не буду с Ленерой наедине. Может, она уже оставит мою морду в покое. А может мне стоит дать сдачи? Но Ленера так быстро меня нокаутирует, что я даже не успеваю подумать, что мне делать и зачем.

Первый коридор показался мне зловещим, словно я попал в подземелье драконов или магов. Стены были обрисованы сценами охоты. Не удивлюсь, если это работа Ватона или кого либо из охотников. По спине и так бегают мурашки, а здесь еще зловещие рисунки темных оттенков. Я старался не смотреть на них и не понимать, что там нарисовано.

Первый зал с высокими стенами и с черным потолком был заставлен всевозможной техникой и приборами. Я пытался найти что-нибудь знаковое, но все инопланетное. С такими приборами я не совладаю.

Вскоре я нашел прибор, который меряет радиацию. Ага, для начала не плохо. Нужно знать, где радиационный фон превышает норму, дабы избежать облучения.

В моем мире в свое время произошли страшные катастрофы на атомных станциях, последствия которых аукаются нам до сих пор. Мутации, болезни и прочие неприятности.

– Приготовьте оружие, – скомандовал Ватон, – мой сканер показывает приближение нескольких животных.

Не успел он договорить, как началась пальба. И сколько я не пытался понять, в кого стреляют, но так и не сообразил. Зато стрелял чаще других.

– В укрытие! – приказал Ленера и потащила меня за шиворот. Мы бежали, оставив позади пальбу и всех остальных.

– Куда мы? – спросил я на ходу.

– Тихо. Мы обойдем их с другой стороны и выстрелим в тылы.

Мне это показалось вполне логично, тем более не мне судить об охоте. Я тут новичок, и лучше уж предоставлю свою жизнь опытным и знающим людям. Как говорится, положусь на опыт других.

Закончился коридор, и мы оказались в большом освещенном зале. Я такого еще в своей жизни не видал. Даже летающая тарелка не была такой впечатляющей.

Зал выглядел как большой цирк, только на скамейках вокруг не люди, а аппаратура. В центре стояло кресло, а вокруг него словно стойла для животных.

– Здесь проводили опыты над животными? – остановившись показал я рукой на разрушенные клетки и загоны для животных.

– Да, – подтвердела девушка, и в ее взгляде появилась ненависть.

– Это же чудовищно, – пытался подыграть я.

– Зато появились мы, – раздался грозный рев и откуда-то появился лев. Но я бы не назвал его львом. В нем было что-то зловеще и человеческое.

Потом начало появляться еще зверье, и цирк наполнился тварями. Все они выглядели ужасно. Со страха я даже не

смог их толком рассмотреть.

– В стойло его! – зашипела моя хозяйка. Теперь я понял, что она кошка, а, может, пантера. Да какая мне разница. Но человеческого в ней очень много.

– Ты тоже мутант? – спросил я глядя ей в глаза.

– Что, противно? Или что? – огрызнулась она, не сдерживая манер животного.

– Да я в тебя влюбился, дура. Уже был готов провести с тобой остаток моих дней, – признался я в своих чувствах.

– Был готов, а когда узнал, что я животное, сразу охоту отбило, – еще сильнее разозлилась она.

– В том мире, где я живу, не имеет значения, какой расы человек и тому подобное, – закричал я, чтобы все услышали.

Зал загудел. Звуки были не человеческие, но все же я услышал в них нотки согласия со мной.

– Разве в твоем мире модно жениться на животных? – засмеялся лев.

– Нет, наши животные на вас не похожи. У них нет ничего общего с человеком. Но если хотите знать, у нас животные есть в домах у многих. И они такие же члены семьи, как и остальные. И если бы в нашем мире появились такие животные, как вы, то, наверное, наш мир смог бы признать их существование, – пытался я оправдать всех и все. Ну что-то же нужно было говорить, чтобы не сойти с ума от страха.

– Bravo, bravo, – раздался как гром среди ясного неба голос старика – хозяин этой фермы, – Алекс, ты далеко пой-

дешь, – клацнул он предохранителем на семизарядном ружье. На поясе у старика висело еще несколько разных пистолетов. Я не очень понимаю в оружии, но то, что появился вооруженный старик, немного поубавило пыл у окружающих меня животных. Некоторые попятились назад, а большинство вообще спряталось, – что, вспомнили хозяина? – засмеялся старик. Алекс, я разрешаю тебе убить одного. Так будет выполнен сегодняшней план по мясу, и ты станешь у них лидером, ибо они боятся смелых и закусывают трусами. Несмотря на то, что они говорящие, разумные и пытаются ходить на двух ногах, они все же звери, очень опасные звери. И среди них нужно жить по их законам, – сказав это старик обвел зал дулом пистолета, от чего все звери попадали на пол и лежали тише воды, ниже травы. Если бы я не знал, что они разговаривают, то и не подумал, что эти звери чем-то необычны.

Все же иногда приходится выбирать. Старик точно дал мне понять, что я должен сделать – я должен стать лидером или просто убийцей. В родном измерении я иногда ходил на охоту и мне ничего не стоило подстрелить любое животное, но я никогда не охотился на львов. Вот и ладненько. Я поднял свой автомат и выстелил в упор в стоящего рядом льва. Тот заскулил и побежал. Я побежал за ним вдогонку поливая его пулями. Раненное животное изо всех сил пыталось скрыться от пуль и ему удалось спрятаться за первой попавшейся дверью. Я подошел к двери, и держа на изготовке ав-

томат, взялся за ручку. Хотел открыть дверь и посмотреть, где делся лев. Но в этот момент большая львиная голова с открытой пастью пробилась сквозь двери стараясь вцепиться в меня. В страшных глазах светилось желание откусит от меня как можно больше. Ни секунды не колеблясь я вставил дуло в хищную пасть и нажал на курок.

– Молодец, парень, теперь будет на ужин что кушать, – подошел ко мне старик и похлопал по плечу, – теперь ты мой приемник. К тому же ты знаком с моей дочерью. Ее мать была пантерой. Но я ее любил. Она все время пыталась всунуть свои когти мне в спину. Но я находил возможность ее успокаивать. Она, как и все женщины, любила ушами. Так что будьте счастливы. Теперь Ленера твоя девушка. Сделаешь ее своей женой. Эти дикие кошки любят разные истории, и они готовы на все лишь бы их любили.

– А у меня есть выбор?– хитро спросил я.

– Ну, когда у тебя появится наследник, да такой чтобы справился с фермой и зверьми, тогда посмотрим. Наш мир нуждается в еде, а звери такие умные, что не желают становиться пищей. Ты еще не видел кабанов. Вот кого нужно опасаться. Если кто из них вырвется из своего места обитания, то будет не очень весело. Но пойдем, я тебе все расскажу и покажу. Смелей пошли. Они тебя будут бояться, как огня. Ты теперь у них авторитет. Ты решился убить льва. Наши охотники трусят, не желают убивать говорящих зверей. А разве я виноват, что в нашем мире звери говорящие, что

людей кормить нужно. Мир полон голодных ртов, которым подавай мясо. Лев, которого ты грохнул, тоже жрал каждый день свежее мясо. Так что пошли, парень, принимай хозяйство. Завтра у нас как раз суббота. Вот как положено, в конце недели, сыграем свадьбу. Ты ее не бойся. Дуло пистолета в рот ей сунь, так она сразу когти выбрасывать перестанет. Ну точная копия матери.

Я не стал упираться, и пошел вслед за стариком внимательно слушая каждое его слово. От незнания можно погибнуть, а чем больше я буду знать, тем легче мне будет сориентироваться в ужасном месте. И как только выпадет возможность – я сбегу из этого мира в следующее измерение.

– Вот смотри, сынок, здесь мы выращиваем ячмень, это огромные оранжереи, тут мини комбайны молотят урожай. И ячмень, и солому здесь перебивают на комбикорм. Весь процесс автоматизирован, и подача корма в пещеры для свиней так же. Нам остается только их отстреливать и вывозить в переработочный цех. Так как свињи умные, то они не хотят добровольно помирать. Это ужасно, но другого выхода нет. Приходится забирать их жизни насильно.

– Разве по другому никак нельзя? – сказал я первое, что пришло в голову. Я был озадачен. У себя на родине я никогда не задумывался откуда берется мясо в магазине и как нужно убивать для этого свиней. Но почему я заморачиваюсь? Я тут ничего менять не собираюсь. Люди хотят есть, и что бы не случилось, на столах граждан должно появляться мясо.

– Можно устроить лотерею, – засмеялся старик, – ставка – жизнь. Не думаю, что свиньи будут в нее играть. В нашем мире есть фермы, где выращивают коров на говядину. Там такая же проблема. Гораздо проще на тех фермах, где производят молоко. Коровы охотно болтают с доярками. Вот это умора. Коровы расспрашивают доярок о назначенных случаях.

– Для меня ваш мир странен и непонятен. Разве всегда так было? Разве всегда ваши животные разговаривали, были такими умными? Но не рождаются же они такими? Их кто-то учит? У них есть школы?

– Они живут стадами или стаями. Передают свои знания устно, потому что письменности не имеют. Существуют мифы и сказки. Нам неизвестно, о чем эти животные думают, о чем мечтают. Была идея сделать прослушку, но зачем? Зверям никуда не деться из подземелья. Оно очень хорошо охраняется. Электронные охранные системы с лазерами и пулеметами, автоматами. Я не знаю точно, как и когда это началось, но сколько себя помню, животные были таким разумными. Лет двести назад была здесь лаборатория. Все говорят, что в ее стенах военные ученые создали первых мутантов зверей.

– Разве они никогда не пытались совершить революцию и освободиться, избавиться от вас?

– Животные прекрасно понимают, что убив меня ничего в этом мире не изменится. Наоборот, убийствами они могут

вызвать ужесточение. Были случаи неповиновения, но там военные навели идеальный порядок.

Только один страх управляет этой фермой. Постараюсь запомнить эту простую истину. Таков их мир, и нужно подчиняться его правилам.

Вечером, в кругу других рабочих, я почувствовал, что их отношение ко мне изменилось. Их взгляды на меня стали подозрительными, с примесью ненависти. Что-то изменилось, но что? Управляющий ночью провел меня с моей невестой к ее дому. Теперь это и мой дом. Чувствую себя как король. Много шикарных комнат: библиотека, кабинет, шесть спален, прихожая, столовая и несколько комнат для развлечений. Везде стоят большие телевизоры на всю стену, а туалеты есть в каждом углу дома. Еще в подвале лаборатория, мастерская и большой бассейн. Теперь я понимаю, сколько нужно мяса, чтобы пользоваться такой роскошью. Двери везде автоматические, открываются силой мысли. Мне объяснил слуга, что двери специально настраиваются на волны человеческого мозга, и для того, чтобы я мог передвигаться по всему дому, мне нужно просканировать мозг, что мне и сделали в лаборатории.

– Что еще можно делать в этой лаборатории? – спросил я слугу Перикона.

– Что угодно, от химических до физических опытов. Есть даже операционная, и хирург есть, то есть домашний врач, Лопер. Он всегда к вашим услугам. Спит врач в небольшой

комнатке рядом с медицинским центром. Вон та дверь. К вечеру я принесу вам ваш новый телефон, и там будет номер врача. С помощью телефона вы будете постоянно на связи со своими домашними.

Целый вечер я провел в лаборатории и сделал для себя специальный слуховой аппарат с микрофоном направленного действия. Так я смогу на расстоянии подслушивать животных, да и людей не мешало бы. В этом дурдоме чем больше знаешь, тем лучше.

К тому же на полках я нашел отличный электрошокер, небольшой такой – он прекрасно поместился у меня в кармане.

Моя невеста была в библиотеке. Там она читала большую книгу, название которой я прочитать не смог. То ли письменность не та, то ли я того слова не знаю.

– Что читаешь? – спросил я чтобы начать разговор.

– Законы нашего государства, – сухо ответила она. Видно, что Ленере не очень хочется замуж, тем более за человека. Ей нужен сильный мутант, такой, какого я застрелил.

– Интересно, а что именно? – стараясь как можно ласково произнес я.

– Просто интересно, сколько дают за убийство мужа, – съязвила она, выдав свое настроение. Девушка никак не может смириться, что решение принимала не она, или проверяет мою любовь.

– Милая, у тебя было много парней. Понимаю, что я не

подарок и не супер красавец, но что же тут поделаешь? – начал я искать подходы к ее сердцу.

– С десяток было. И я их убила, задушив одной рукой. Все мужчины людских особей противны мне. Я не хочу выходить замуж за человека и рожать людских отпрысков. Посмотри, что люди сделали с моими народом.

– Ты называешь своим народом зверей? – вдруг понял я.

– А ты разве считаешь, что звери хуже чем люди? И чем это они хуже? Многие из зверей так же умны, как и людишки. Только вы решили, что вы главные в этом мире, а все остальные пищевая цепочка.

– Лично я так не думаю. Мне не нравится убивать. Ты думаешь, я ищу легких путей? Ты глубоко ошибаешься. Я совершенно озадачен происходящим и буду искать пути изменить наше жалкое существование. Я буду помогать твоим друзьям зверям, – старался я изо всех сил убедить свою невесту в том, что я хороший, тот, кто ей нужен.

– Ты врешь, – прошипела она с акцентом зверя, – тебе только и нужны деньги моего отца. Я у тебя на втором плане как у всех тех, кто раньше добивался моей любви.

– Не знаю, – начал я тираду. Мне нужно было убедить ее, что я свой парень и что моя любовь к ней вечна. Я совсем забыл, что на Земле, то есть в моем измерении у меня есть жена и дети. Но для них я уже покойник. Слава богу, они получили страховку и живут беззаботно, – что сказать, чтобы развенчать твои стереотипы о мужчинах. Разумеется, я

не из вашего мира и тебе стоит приглядеться ко мне. Дать мне шанс тебе понравиться. Мы ведь можем общаться вполне дружелюбно. Хотя я не знаю, как вести себя в вашем мире. Может и сказал что-то не то. Так бывает. Но когда ты меня начала колотить, я так и не понял – за что.

– Да я просто хотела отбить у тебя охоту за мной ухаживать, – потом она улыбнулась, – а ты стойко прошел мое испытание, и, может, даже немного нравишься мне.

– Да, трудно в вашем мире заслужить расположение, но я уверяю тебя, что со мной ты не соскучишься, – перешел я на шутку.

Я продолжал делать в лаборатории подслушивающие устройства и расставлять по периметру загона со зверьми. Я подслушивал кабанов, волков, лисиц, и немного понимал их настроения, желания. Я даже начал потакать им, чтобы немного поднять настроение или повернуть их мысли в другое русло. Кормом можно сделать все.

Раз в неделю я приходил к хозяину или уже законному тестю и делал ему устный доклад. Далеко ходить не приходилось. Тесть жил с нами в одном доме, только в других комнатах. Дом вообще то большой. Я до сих пор не могу понять как он устроен.

Стоп! Я забыл рассказать о свадьбе! Она была быстрой и малолюдной. Был священник, который выдал нам документ, доказывающий наш брак и дальше все, как и всегда: гулянка и шикарный стол. Только я не видел за столом ни пьяных,

ни водки. Кажись в этом мире о чудодейственном спирте и не слышали.

Я все время хотел спросить старика, почему нет водки и вина, но забывал.

Вот и сегодня я сижу рядом со стариком и рассказываю новый анекдот, который придумали в загоне для свиней. Звери склоны к такого рода сочинительству.

– Сэр, свиньи выше всех по развитию. Они живут вместе и все их знания передаются из поколения в поколение. Кабаны главные хранители их молитв. Не смейтесь, я говорю на полном серьезе. Знаете, как они называют забой на мясо? Переходом в другой мир.

– Ну ты и насмешил, сынок. Откуда ты это знаешь. Свиньи неохотно разговаривают с людьми, – удивился старик.

– Я нашел способ подслушивать их разговоры. Но это не самое главное. Есть одна неприятность: у нас в пещере завелся неизвестный зверь. Я не могу его идентифицировать. Может вы знаете, что это такое? – и я показал старику фотографию.

Наморщив лоб, старик долго рассматривал фотку, а потом произнес:

– Не может быть... Этого не может быть, – повторил он несколько раз, – это снежный человек, которого так рьяно ищут следопыты по всему миру. Найди его и приведи. Или позовешь, когда его поймашь.

–Я обдумывал, как лучше поймать его. Но не могу опре-

делить его место жительства. Он попадает в кадр совершенно случайно. Кажется, что он приходит на нашу ферму из вне.

– Этого не может быть. В скалах нет проходов наружу, – возразил старик.

– А кто мешает их сделать? Я считаю, что звери достаточно умные для такого шага. Только где они могут взять инструмент? – размышлял я.

– На складе. Нужно проверить склад. Правда, он за семью замками. Но если обнаружим дыры на ферме, если инструмент не на месте, значит твои подозрения имеют смысл. Медленно мы шли коридором, ведущим к складам. Нужно было остаться незамеченными. Обычно в такое время ночи хозяева фермы здесь не появляются. Я держал автомат наготове. Зверью я не доверю. Особенно тем, которые шляются ночью.

– Там, впереди, – прошептал старик, – там кто-то есть. Они уже обнаглели, раз ходят по складским территориям. Тут мы храним ячмень. Вот, наверное, и лезут на запах.

– По моим подсчетам, – прошептал и я, – они как раз перед складом инструментов. Давайте, вы справа, а я слева подойдем поближе. Мы их научим уважать частную собственность.

В темноте мелькнули красные глаза. Это уже не шутки. Возможно, впереди находится неизвестный науке монстр. Я не припоминаю животного, у которого могли бы так светить-

ся глаза. Я достал пистолет. Если что – буду стрелять усыпляющими.

– Стой, гад, – закричал я, когда мы подошли на расстояние пистолетного выстрела. Животное, услышав крик, вздрогнуло, оглянулось, и я в ту же секунду выстрелил между светящихся глаз. Дозы снотворного было достаточно, чтобы свалить и слона.

Красные глаза пропали, и я решил, что зверь уснул. Мы подбежали к дверям склада, но никого там не нашли. Кто был тот зверь с красными глазам, мы так и не выяснили.

– Давай войдем внутрь, – предложил старик мне и приказал системе безопасности открыть дверь. И когда она открылась, мы вошли.

На полках длиною в пятьсот метров хранилось всякое оборудование и инструменты. Все, что может пригодиться в жизни на ферме. Я здесь бывал часто и всегда находил уникальные вещи. Тесть говорил, что еще его дед начал укомплектовывать склад.

– Когда ни будь я не выдержу и сдам все в металлолом, – произнес в слух старик.

Громкий, но короткий шорох выдал присутствие зверя. Вон там, метров за десять, кто-то есть. Кажется, я слышу его дыхание.

Мы пошли вдоль стеллажей держа оружие наготове. На этот раз я буду стрелять на поражение. Никакой хозяин фермы не должен давать повод ее обитателям нарушать правила

не входить ни под каким предлогом на складскую территорию.

У меня застыла кровь от ужаса. Такого страха я еще не испытывал. Я стоял парализованный, и ничего ни сказать, и сделать не мог. Старик, по моему, тоже.

Оно смотрело на меня красными глазами. С фигурой человека, порытой густыми волосами, лицом загорелого старика. Это был человек, но я бы сказал – озверевший человек. Он зарычал, открыл рот с полными рядами зубов и укусил меня за руку.

– Черт! – закричал я и ударил в ответ прикладом автомата в голову зверюги. Но это было ни к чему. Зверь уснул так и не разжав челюсть на моей руке. Кровь брызнула фонтаном.

– Сэр, помогите! Нужен ломик, чтобы разжать челюсть спящей обезьяны, – попросил я тестя. Боль пришла после шока, перед глазами плыли круги.

Тесть подоспел на выручку. Через несколько минут прибежала команда работников фермы. Сработала сигнализация, и они по тревоге поспешили на склад. Все кинулись меня освобождать. Нашли ломик и раскрыли челюсть зверя. Кто-то достал бинты и перебинтовал мне руку.

Очнулся я дома в постели. Меня так знобило и трясло, что я серьезно испугался, смогу ли выжить. Возле койки стоял домашний врач.

– Что со мной? – прошептал я. Каждое слово мне давалось с трудом, словно мне челюсть залили свинцом.

– Вы заразились опасным вирусом, для вас опасным, – объяснил доктор, – для местных жителей этот вирус давно не опасен. Вам придется как минимум неделю провести в постели.

Домашний врач Лопер еще раз проверил мою температуру, давление и сигналы головного мозга на медицинском компьютере, сказал, что все в норме, и ушел.

Пришла жена. Она светилась как никогда. Я не мог понять, почему? Можно подумать, ей нравится, что я так пострадал.

– Милый, я так рада, что все позади, – рассеяла мои подозрения Ленера, – ты знаешь, когда я услышала, что ты при смерти, мне стало очень страшно. Сначала я не ценила тебя, не понимала как это страшно остаться одной. Да еще с ребенком. Я тебе не говорила – вчера медицинский компьютер показал, что я беременна, и это результат нашей любви.

– Спасибо, дорогая, я очень рад. Твоя беременность это ключ к моей свободе. Но я не хочу расставаться с тобой, потому что счастлив, не смотря на то, что в твоём мире все не так, как в нашем. Там я жил не опасаясь за свое существование, за свой завтрашний день. Но с тобой все эти проблемы мне до одно места, – я говорил от души через боль в горле и шум в голове.

Она держала меня за руку пока я не уснул. Снилось мне, что бежал я полем без снега и сугробов, по обыкновенной зеленой траве. Я бежал и видел, как мелькают города и се-

ла, как уходит и появляется земля под ногами. И проснулся в холодном поту. Рядом сидела Ленера и смотрела на любящим взглядом, не бросая моей руки.

– Ты не устала, милая. Может тебе нужно поспать? Если хочешь ложись рядом, – предложил я. И в горле не так болело, и челюсть избавилась от свинцовой тяжести.

– Ты не волнуйся, это тебе нужно поспать. Но если ты настаиваешь – я лягу рядом, – скинув халат Ленера легла с краю. Постель была достаточно широкая, чтобы вместить нас двоих. Мне стало намного теплей, и я снова уснул.

Я стоял на берегу реки. Сзади лес, вверху тучи, рядом старик весь в белом. Мы разговаривали.

– Кто ты? – спросил я у старика.

– Я хранитель десяти миров. Охраняю равновесия миров. Я пришел сказать тебе, что ты не должен задерживаться в одном мире не более чем на год,

– Понимаю тебя, старик, но почему я? Что не так со мной, что я должен кому-то чего-то? И почему ты пришел ко мне? В мирах много людей, и все они живут, даже не подозревая о вашем существовании.

– Ты не такой, как все. Ты теперь один из нас.

– Кто я ? И кто вы?..

Я проснулся в объятиях любимой жены и сразу не мог осознать сон. Неужели это правда? Неужели я должен терять то, что совсем недавно нашел. Почему я должен бежать в другой мир? Разве я мало настрадался, что обязан снова искать то,

чего и сам не знаю. Нет, мне хорошо с моей женой, а мир вокруг такой, какой есть. И что с ним поделаться? Разве что попытаться его изменить? Но я не смогу забрать у зверья ум. Может стоит воспользоваться их умом и создать у зверей подобие государства? Да чушь все это. Звери существуют для мяса. А что делать людям в этом мире? Им же нужно кушать.

– Ленера, я так тебя люблю, – сказал я.

– Хочу тебе верить и верю. Я устала морально. Не знаю, как сказать. Я никогда не была в отпуске. Каждодневное напряжения сделало свое дело, и вот пришел момент полной усталости, – призналась она.

– Давай эту неделю проведем только вдвоем. Не будем никуда выходить, – предложил я.

– Давай. А ты меня любишь? Мне так приятно слушать, как ты это говоришь, – призналась Ленера.

– Люблю, люблю, люблю, – шептал я.

– Ну, ты говоришь это как ребенку.

– Нет, я люблю тебя, женщина. Ты моя.

– Ты говоришь, что любишь, а я хочу доказательств.

– Я поцелую тебя в щечку, – сказал я и лизнул ее языком.

– Нет- нет, это не доказательство. Ты должен меня поцеловать по-настоящему.

Я мог играть с ней так бесконечно, но усталость одолела меня, и я уснул.

Сны как мыльные пузыри. Есть толковые, есть приятные, а есть бестолковые. Можно даже полетать во сне, а можно

побывать в самых затаенных местах и увидеть уникальные вещи. Так что сон очень полезен во всех отношениях.

– Ты спишь? – спросила она как только проснулась.

– А что?

– Да так. Если ты спишь, то я не против, а если не спишь, то я хочу с тобой разговаривать. У меня очень хорошее настроение.

– Давай поговорим.

– Как ты думаешь, если мы сбежим с фермы, отец обидится?

– Нет, мы так поступать не станем, – резко ответил я, давая понять, что тема закрыта.

– Ты не любишь лгать.

– А кому нравится? Я был так воспитан – не вгонять в спину когтей.

– Я в лесу воспитывалась. Но школу с отличием закончила. Если бы захотела, то стала профессором.

– Ты – профессором? Не может быть. И каких наук? – шутливо переспросил я.

– Тебе смешно, но я действительно очень хорошо училась и много знаю.

– Я верю тебе. Ты у меня самая умная и самая красивая кошечка, – перешел я на шепот.

– Ну ты и хитрец. Умеешь подлизаться, – ответила Ленера целуя мое лицо.

Я счастлив, и жизнь мне не кажется такой идиотской. У

меня есть любимая женщина, которая носит моего ребенка. Еще у меня есть работа. Хотя я ее ненавижу, но выполняю добросовестно. А что еще нужно?

Как бы хотелось, чтобы это длилось вечно. Но так не бывает. Я выздоровел и пришлось возвращаться на работу.

Дивного зверя поймали и изолировали. Укусив меня он тоже сильно заболел, и его пришлось лечить. Я, оказывается, тоже носитель вирусов, многие из которых для этого мира еще неизвестные. Но теперь их исследуют и получают вакцину.

Странно – миры параллельные, а вирусы у каждого мира разные. Что это – защита, глупость или случайность? Нет, ведь все миры можно объединить борьбой с вирусами. Жаль, что проход между мирами мало изучен. Старик говорил, что прыжки проходят с длительностью в сто лет. Это немалое затруднение для объединения миров. Наверно, так изначально задумано – чтобы миры были недоступными и скрытыми.

Все же прикольно путешествовать и трудно все это расхлебывать. Но жить на одном месте тоже как-то скучновато.

Встав на ноги, первым же делом я отправился в изолятор для животных повидать своего обидчика. Должен же я его рассмотреть, в конце концов. Столкновение с этим диким зверем чуть не привело меня к гибели. Дикому зверю все равно, на кого нападать. Но как он проник на склад, если он дикий? К примеру наши звери с фермы не смогли бы взломать голосовой замок, который реагирует строго на опреде-

ленные голоса рабочих фермы. Компьютер не ошибается. Он точно знает, кому принадлежит голос.

Я подошел к клетке, где сидел, как называют его в нашем мире, ети или снежный человек. Вернее, он тихонько лежал в углу. И не был похож на дикого зверя.

– Привет, – начал я первым.

Ети тихонько повернулся и посмотрел на меня своими совершенно человеческими глазами.

Как странно: он больше похож на человека, чем на зверя. Если бы не волосяной покров и отсутствие какой-либо одежды, я бы сказал, что передо мной мужик.

– Ты умеешь говорить? – спрашивал я дальше.

– А как же. Для вас я дикий зверь. Но с твоей кровью я получил и твои знания. Думаю, что мне не стоит от тебя это скрывать, – ответил Ети.

В комнату вбежал мой тесть и несколько рабочих. Наверное, они услышали наш разговор со зверем.

– Как!? Он говорит!?! – удивленно воскликнул старик, – он же дикий! Кто его обучил языку?

– Для вас, людей, непонятно, что талант не зароешь в землю. Он прорастет сквозь асфальт, – засмеялся нам в лицо Ети.

Я был в шоке. Звери бывают разумные, но не до такой степени. Может, он не зверь, а какая-то ветвь человека разумного?

– Слушай, ты, не знаю, как тебя зовут, – начал я говорить

зверю как можно грубее, – ты сейчас в моей власти и то, что ты начал умничать, никакого статуса тебе не дает. Ты можешь сейчас пойти на мясо, и у меня нет никаких причин этого не сделать.

– Сэр, – испугался Ети, – я знаю причину, по которой вы оставите мне жизнь.

– Ну, докажи, что ты умней нас. Не вижу смысла оставлять тебя в живых. Для меня ты опасен. В этом я убедился на собственной шкуре, – показал шрам на руке.

– Я тоже за то, чтобы сделать из него фарш. А то у нас и так невыполнение плана, – подержал меня один из рабочих.

Ети осмотрелся по сторонам. При этом успел заглянуть каждому в глаза. И у него мелькнула искорка. Он сразу же повеселел.

– Я готов служить вам верой и правдой. Моя жизнь в обмен на вечное рабство. Вы никогда не пожалеете, что оставите мне жизнь. Я буду вашим слугой до самой смерти, – сказал Ети.

– Об этом я не подумал. Ну, что же пусть будет так. Выпустите его с клетки, наденьте ошейник и цепь, и приведите ко мне. Безопасность прежде всего. Пройдешь испытательный срок, – обратился я к человеку-зверю, – будешь работать на меня.

– Я очень рад, что вы оставили мне жизнь. Я буду верным как пес. Вы никогда не пожалеете. Тем более, мне надоело полуголодное скитание горами. Я потому и влез к вам на

склад желяя поживиться чем ни будь, – признался Ети честно.

– Как ты научился разговаривать?

– Я тайно жил среди свиней, то есть прятался в их лабиринтах .

– Теперь понятно, как ты открыл голосовой замок.

– Я подумал – он и открылся.

Я смолчал. Мы вышел из комнаты. По дороге мы с тестем обсудили новое приобретение и то, что, наверное, сам Ети не понимает, что имеет экстрасенсорные способности. Нужно будет его обследовать. Хорошо, что я склонил его на свою сторону. В этом мире одному выживать трудно. Нужно иметь целую команду. Так что я потихоньку соберу свою армию. Интересно, к чему это может привести? Лучше и не думать. Меня пока все устраивает.

В столовой меня встретили радостно. Вот ведь как – я начинаю пользоваться популярностью. Быть может, я и вправду неплохой парень. Или это мое положение зятя хозяина фермы делает мне такую честь. Да какая мне разница. Лучше быть на коне сейчас и не морочиться, иметь лучший кусок мяса и хорошо питаться.

Я человек. Хитрость, ум и ловкость рук – мое оружие. Хотя это я уже переборщил. Просто сейчас у меня хорошее настроение. Сколько себя знаю, всегда старался честным. Но это до тех пор, пока я не стал богатым.

Итак, нужно еще раз устроить свадьбу. Это нужно не мне,

а людям. Чтобы они поели, попили хорошо. Нужно устроить танцы. Надо узнать, как в этой стране заведено проводить такие мероприятия.

Я подсел к одному парню, который славился своим длинным языком. И через несколько минут все узнал: как, где, почему, по чем.

Теперь я пойду к тестю и предложу отметить свадьбу еще раз. всем честным народом. Я так понял – на ферме у него занято около сотни человек. Это если взять всех, кто проживает на территории фермы. Большинство из них учувствуют в производстве. Но в моем случае придется накрывать стол и свиньям, и другим животными. Нет, не подумайте, что мы будем сидеть за одним столом. Просто животным в день свадьбы удвоят рацион.

После получасового обсуждения мы с тестем сошлись во мнении, что нужно закатить отменный пир. И на какую сумму, и где и кому что предложить. Свиньи, слава богу, не остались без вынимания. Тесть обещал лично проследить, чтобы свиньи получили двойную порцию корма. Свадьба так свадьба – все должны быть довольны.

Первый раз, сколько я живу в этом измерении, мы с моей невестой выехали за приделы фермы. Мы взяли снегоход, чековую книжку тестя и отправились в город по магазинам. Нужно было много чего купить. Свадьба – это всегда расходы и приятные покупки. Мне нужен был новый костюм, а невеста сама знает, что ей нужно. Еще мы взяли огромный

список продуктов для праздничного стола. Я даже получил разрешение от тестя купить вина. Обычно на ферме не пьют. Жизнь дороже алкоголя. Выпивший человек теряет бдительность и частенько оказывается жертвой зверя. Конечно, такие убийства – редкость на ферме, но когда идет охота, зверь пред лицом смерти не ведает что творит.

Сегодня город кажется мне не таким заснеженным. То ли дорога накатана, то ли на пороге лето. Хотя тут и летом лежит снег, но погода немного меняется в лучшую сторону.

– Милая, куда ехать сразу? – спросил я у Ленеры.

– Давай в фирменный магазин одежды. Там сегодня распродажа новой коллекции. Они всегда так говорят, но цены там страшные. Но мы же богатые и должны выглядеть по-царски. Тебе нужно много одежды не только на свадьбу, но и для повседневной жизни. Ремни с кобурами для оружия, инкрустированные золотом и драгоценными камнями. И теплые ботинки тебе нужны. Я тебя так люблю! Я счастлива, что беременна. Нам надо зайти в поликлинику и стать на учет к врачу. Совсем забыла об этом. Медицина, обследования, бюрократические записи... Мир не меняется и нам нужно выполнять его правила.

– Хорошо. Вот и приехали. Это самый крутой бутик в городе? – спросил я в окно проходящего человека.

– Да. Здесь самая лучшая одежда и самые высокие цены в городе. Тут покупает одежду все сотрудники мэрии вместе с самим мэром.

Понятно, что малый специально приставлен возле магазина зазывать клиентов. Не очень то я верю в качество предлагаемого ассортимента. Но о том, что сам городской голова покупает здесь одежду, никто врать не станет.

Шопинг мне понравился. Разнообразие красивых вещей. Все выглядело богато. Я такой одеждой никогда не пользовался. В любом мире это привилегия богатых. У себя дома я жил простым ученым. Не хочу сказать, что мало зарабатывал. Но вести роскошную жизнь возможности не имел. Тут же я настоящий миллиардер, так что должен выглядеть солидно. Ленера заставила меня переодеться прямо в магазине, мотивируя тем, что нам сегодня придется идти в ресторан на обед. Нас хочет видеть сам городской голова, который уже в курсе, что Ленера выходит замуж. А поскольку она его крестница, то голова сам лично хочет поздравить ее и познакомиться с ее избранником.

С поручением от управляющего мы зашли в зоомагазин с огромным списком товаров. Я особо не заморачивался и дал список продавцу. Тот попросил подчиненного все упаковать и загрузить в снегоход. Я лишь покивал головой в знак согласия и решил пройтись посмотреть товар.

Целые полки разнообразного зверья: мыши, собаки, кошки, куры, гуси... Сначала мелкие животные и товары для работы на ферме. Потом крупные. Короче, что-то вроде супермаркета для сельского хозяйства. Я остановился возле змей. Никогда таких не видел. Странно – они заговорили со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.